

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ШЕСТНАДЦАТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 23 января 2003 года, в 10 час. 25 мин.

Председатель: г-н Ракеш Суд (Индия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 916-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Вначале позвольте мне от имени нашей Конференции и от себя лично тепло приветствовать первого заместителя министра иностранных дел Индии Его Превосходительство г-на Канвала Сибала, который выступит сегодня на Конференции. Его сегодняшнее присутствие среди нас свидетельствует о его личном интересе к нашей работе и о давнишней приверженности правительства Индии Конференции по разоружению. Я уверен, что все мы с большим интересом выслушаем его выступление.

В списке ораторов на сегодня у меня также значатся посол Бельгии Линт, который будет выступать от имени пяти бывших председателей Конференции – посла Алжира Дембри, посла Колумбии Рейеса, посла Чили Вега, посла Швеции Саландера и, разумеется, от себя лично. Вдобавок сегодня у нас выступят посол Алжира Дембри и посол Испании Миранда.

Ну а теперь я приглашаю выступить на Конференции первого заместителя министра иностранных дел Индии Его Превосходительство г-на Канвала Сибала.

Г-н СИБАЛ (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, спасибо Вам за теплые приветствия в мой адрес. Мне особенно приятно находиться здесь в то самое время, когда Индия председательствует на Конференции по разоружению в начале 2003 года – на переломном этапе, когда международную арену в сфере безопасности, а стало быть, и ваши дискуссии весьма отягощают новые заботы и неопределенности.

Конференция по разоружению является уникальным учреждением, которое, претерпев эволюцию в ходе холодной войны, сформировалось в качестве единого форума многосторонних переговоров в сфере разоружения. Ее истоки восходят к Комитету 18-ти по разоружению (Комитет 18-ти), который был учрежден в 1950-х годах в составе представителей противостоящих военных блоков. И когда вскоре сюда было подключено небольшое число нейтральных и неприсоединившихся стран, из нее получился уже более эластичный и репрезентативный форум, который в последующие десятилетия постепенно обрел более многосторонний характер. Повседневной жизненной заботой Комитета 18-ти стран по разоружению и его преемников являлся идеологический конфликт бывших сверхдержав и их союзников. В ходе холодной войны возникали моменты, такие как кубинский ракетный кризис, война в Афганистане и развертывание в Европе ядерных ракет промежуточной дальности, когда происходило возрастание уровней конфронтации и ужесточение трений. И в зале Совета застопоривались переговоры и подменялись риторикой. Тем не менее значимость этого учреждения опиралась на заангажированность

(Г-н Сибал, Индия)

главных персонажей, отражавшую стремление к стабильности, и в конечном счете такая заангажированность укрепляла многосторонность.

Ну а с окончанием холодной войны начались перемены, в ходе которых всплыли новые угрозы. После 11 сентября 2001 года западные страны во главе с Соединенными Штатами Америки остро осознали угрозу международного терроризма, тогда как прежде такое признание отсутствовало. Сам по себе феномен терроризма не нов. Мы и в прошлом веке были свидетелями и "левого" и "правого" терроризма, равно как и терроризма с целью продвижения сепаратистских претензий либо с целью исправления воображаемых обид и несправедливостей путем обращения к насилию – даже против невинных. Нынешнему же терроризму присуща иная природа и по его масштабам, и по его мишеням, и по характеру его идеологии, и по идентификации им своего врага. Своими корнями он уходит в интегрзм, а его мишенью является современная цивилизация, демократия, плюрализм и фундаментальное право индивида мыслить и поступать самостоятельно. Свое чувство фальшивой обиды на весь мир он культивирует за счет интенсивной религиозной пропаганды, подпитываемой извращенным прочтением истории и гипертрофированным ощущением своей собственной способности противостоять ее течению.

Финансовая мобилизация, равно как и вербовка его волонтеров происходит на глобальной основе. Глобальный террорист находит себе прибежище не только в тех местах и регионах, где ощущается слабость и дефицит суверенитета, в несостоятельных или безвольных государствах, где правительства не отличаются ни легитимностью, ни эффективностью, – сети терроризма существуют повсеместно, даже в развитых странах. А кое-какие правительства еще и сознательно прибегают к терроризму в качестве инструмента государственной политики. Технические средства и изощренная компоновка этих сетей показывают, что они эксплуатируют к своей выгоде взаимосвязанность глобализированного мира. Этот новый терроризм являет собой и физический феномен, и менталитет. С физическим феноменом иметь дело легче, чем с менталитетом, но как раз менталитет то и дело поставляет новых волонтеров применительно к такой угрозе даже по мере того, как производится физическая ликвидация ее элементов. Мы прямо у себя по соседству наблюдаем, как на протяжении многих лет происходит рост такого феномена, культивируемого в лагерях по подготовке муджахиддинов и в медресе. В начале 90-х годов появилась Аль-Каида, а в 1998 году Усама бен-Ладен сформировал международный террористический фронт, и террористические группировки оперируют из нескольких стран. Многие из этих группировок уже запрещены на национальном и

(Г-н Сибал, Индия)

международном уровне, но западный мир стал осознавать масштабы угрозы только после нападений 11 сентября. Крупное число невинных жертв этих нападений и прошедшее незамеченным тщательное планирование в западных странах вынуждают демократии всего мира пересматривать свои законы, доктрины безопасности и свои институты.

Ну а как защитить общества от таких угроз, и особенно от возрастающей возможности того, что в будущем такие нападения могут быть сопряжены и с применением оружия массового уничтожения? Как сдержать такие нападения? Как обезоружить этих целеустремленных террористов? Перед лицом безымянных или негосударственных, да и непредсказуемых, угроз, какая легитимная акция обеспечивает их сдерживание, а если не обеспечивает, то в чем состоит легитимная сила? Кто кого принуждает и кто с кем ведет переговоры? Как международное сообщество не позволяет несостоятельным государства превратиться в "черные дыры" – источник нестабильности и хаоса? Каким образом международное сообщество формирует консенсус, с тем чтобы иметь дело с суверенными государствами, чья политика, социальный этос и институты культивируют менталитет, подкрепляющий такого рода международный терроризм?

Уместно напомнить, что и Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, и Совет Безопасности впервые в истории единодушно признали необходимость военной реакции на террористические нападения 11 сентября. По их стопам пошла НАТО, прибегнув к статье V Североатлантического договора о коллективной безопасности. Да вот и Соединенные Штаты объявили войну глобальному терроризму. И тут уже нет речи о предотвращении преступности или о правоохранении. Что касается легитимности применения силы, то в демократических обществах высоко поднята запретная планка, и парламент, судебная власть, пресса и гражданское общество осуществляют сдерживание и надзор по отношению к исполнительной власти. Ну а как это соотнобразуется с упреждающим применением силы, особенно когда это делается на основе оперативных разведсводок, которые являются весьма скоропортящимся товаром? Ясно, что решение рассматривать борьбу с терроризмом не как правоохранительную деятельность, а как "войну" изменяет парадигму, и встают новые вопросы о природе угрозы и о способах ее преодоления.

Все эти вопросы, строго говоря, не входят в повестку дня Конференции по разоружению, но данному форуму уже пора бы осознать возникшие новые угрозы безопасности. Ведь сейчас прослеживается тревожная связь между этими новыми угрозами и угрозами старыми, которые в прошлом составляли хлеб насущный для

(Г-н Сибал, Индия)

Конференции. Сегодня государства, использующие терроризм как инструмент политики, обладают оружием массового уничтожения, и выражаются опасения по поводу опасности того, что их оружие попадет в руки террористских формирований. Сегодня такие государства сотрудничают в передачах ядерных и ракетных технологий, что оборачивается тяжелой угрозой для безопасности демократий. И просто жаль, что столь серьезные вызовы международной безопасности не разбираются со всей той строгостью, какой они требуют.

У нас, пожалуй, нет сколько-либо жизнеспособных долгосрочных альтернатив для преодоления этих новых угроз. Происходит рост понимания того, что никакой отдельной стране в одиночку с ними не справиться. Чтобы различать угрозы еще до того, как они сформируются, и единым фронтом сдерживать, а также отвращать такие угрозы, требуются многосторонние действия. И тут нужна нравственная четкость. Никакой террорист не может быть борцом за свободу. Такого понятия, как приемлемый терроризм, не существует, где бы ни имело место совершение террористских актов: в Нью-Йорке или на Бали, в Джамму и Кашмире или в Чечне. И нам нужно вместе поразмыслить и выдвинуть практические меры и необходимые юридически связывающие документы, которые помешают террористам всякого пошиба обрести доступ к оружию массового уничтожения. В качестве инициативы в русле коллективных действий выступает курируемая Индией резолюция о мерах по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения, которая была принята консенсусом Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на ее пятьдесят седьмой сессии. Как я понимаю, не далее как в прошлом месяце на семинаре в этом зале многие из вас рассматривали ДЗПРМ в качестве возможного шага, который помог бы воспрепятствовать попаданию расщепляющегося материала в руки террористов. При первоначальном рассмотрении концепции ДЗПРМ этот аспект не предусматривался. Между тем Конференция по разоружению все-таки обладает органической гибкостью, чтобы адаптироваться к новым веяниям.

Как объявил премьер-министр Индии в 1998 году, вскоре после наших ядерных испытаний, Индия привержена активному участию в столь долгожданных переговорах на этом форуме по ДЗПРМ. Наша позиция исходит из того, что Индия не ищет гонки ядерных вооружений ни с какой другой ядерной державой. Мы реализовали свой ядерный выбор – без нарушения какого-либо международного обязательства, – с тем чтобы сдерживать любые ядерные угрозы, которые подрывали бы нашу национальную безопасность и нашу стратегическую автономность, необходимую для реализации целей

(Г-н Сибал, Индия)

нашего народа в плане развития. У нас есть четко определенная ядерная доктрина. Она подтверждает обязательство Индии на тот счет, что она не применит первой ядерное оружие и не применит это оружие против государств, не обладающих ядерным оружием. Сугубо оборонительная доктрина подкрепляется системой командования и управления, которая полностью находится под гражданским политическим началом. К сожалению, наш собственный регион сталкивается с агрессивным ядерным настроем и безответственными угрозами применения ядерного оружия со стороны военного руководства. Наша доктрина также подтверждает готовность Индии присоединиться к многосторонним переговорам на предмет сокращения и ликвидации ядерного оружия, ДЗПРМ и эффективного экспортного контроля. Как уже отмечалось, Индия готова перевести в многостороннее русло свое обязательство о неприменении первой, с тем чтобы уменьшить рельефность ядерного оружия в стратегической сфере. Остаточные же угрозы его случайного и несанкционированного применения можно было бы урегулировать за счет постепенного снижения боеготовности ядерных сил. С учетом неконфронтационных отношений между основными державами эти меры должны оказаться в пределах нашей досягаемости.

На девяностой сессии Индийского научного конгресса, проходившего ранее в этом месяце в Бангалоре, хорошо известный космический исследователь президент Индии д-р А. П. Дж. Абдул Калам изложил свое видение глобального космического сообщества и потенциала космической технологии в плане урегулирования конфликтных сфер взаимодействия человека с планетой, т.е. "кризисов в сфере энергетики, окружающей среды, экологии, водных и минеральных ресурсов" по мере продвижения к интеллектуальному обществу. Ратуя за минимальную общую глобальную космическую миссию в целях решения этих проблем, он предостерег: "Прежде всего нам надо признать, что мировому космическому сообществу необходимо избегать переноса наземного геополитического конфликта в космическое пространство, а тем самым и создания угрозы космическим ресурсам, являющимся достоянием всего человечества".

Нам хотелось бы увидеть скорейшее начало переговоров с целью предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Нам бы не хотелось стать свидетелями "вепонизации" космического пространства вследствие текущей революции в военном деле, — "вепонизации", которую потом пришлось бы спешно искоренять, но уже постфактум, в качестве разоруженческой меры. Вместе с тем в интересах начала предметной работы на Конференции по разоружению мы готовы в духе гибкости, вовсе не

(Г-н Сибал, Индия)

исключая возможности будущих переговоров, пойти на нечто меньшее, нежели переговорный мандат по этой теме.

Из-за реализации нами минимального ядерного сдерживания у Индии не ослабла приверженность глобальному ядерному разоружению в пределах хронологических рамок. И наша Конференция должна изыскать практические способы всеобъемлющего и недискриминационного урегулирования проблемы ядерного разоружения, как это было установлено десятой специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. При этом нам нужно выйти за рамки бесплодных потуг прошлого века, которые были направлены на увековечение асимметричного преимущества горстки стран за счет коллективной глобальной безопасности. Мы всегда полагали, что дискриминационный договор не будет эффективным и рухнет от своих собственных органичных противоречий и пороков. Так будем же памятовать в этой связи, что у нас тут не "конференция по нераспространению", а конференция по разоружению.

Занимаясь поисками способов преодоления новых угроз, важно помнить, что не исчезли у нас и старые угрозы: пока еще не урегулирована экзистенциальная угроза ядерного оружия; пока еще не обезопасено в качестве общего наследия человечества космическое пространство. А угроза радиологического оружия, с присущим ему призраком "грязной бомбой", сегодня, пожалуй, более реальна, чем 20 лет назад. Кроме того, как напоминают нам разработки в сфере биотехнологии, в мире, движимом технологией, договоры не могут оставаться статичными. Чтобы сохранять свою действительность, договорам надо поспевать за изменением реальности, будь то политической или технологической. И тут везде единственно жизнеспособны многосторонние подходы. Даже там, где мы ощущаем недочеты в многосторонних соглашениях, ответ состоит в том, чтобы изыскивать решения на многостороннем маршруте, а не прибегать к дальнейшему целевому технологическому контролю. Как показывает опыт такого целевого контроля, тем самым сковываются не подпольные распространители, а ответственные развивающиеся страны, придерживающиеся примата права и транспарентной политики. Он стал рычагом принуждения в отношении тех обществ, которые жаждут развития и продвижения по лесенке развития, но оказался неэффективным по отношению к тем, кто поистине угрожает миру и стабильности.

Как раз десять лет назад, в январе 1993 года, в Париже была открыта к подписанию Конвенция по химическому оружию. КХО остается единственным международным документом, который всеобъемлющим и проверяемым образом и без дискриминации

(Г-н Сибал, Индия)

ставит вне закона целую категорию оружия массового уничтожения. В этом году состоится первая обзорная Конференция по КХО, которая дает возможность убедиться в уважении и осуществлении главных запретов и обязательств по Конвенции за счет сотрудничества со стороны всех государств-участников. И нам также следует остерегаться выдвижения в ходе обзорной Конференции посторонних требований, дабы не дать ей впасть в то состояние расстройств, которое выпало на долю Конвенции по биологическому оружию в ходе ее обзорного процесса.

Индия последовательно ратует за то, чтобы Конференция по разоружению включилась в предметную работу. Именно по этой причине Индия высказалась в 2002 году в поддержку аморимовского предложения, которое приблизило нас к согласию по программе работы. В 2002 году мы, руководствуясь аналогичными мотивами, изъявили поддержку межгрупповой инициативе пятерых послов в расчете на то, что она позволит устранить разрыв между ключевыми персонажами, с тем чтобы преодолеть затор.

Несмотря на лязг оружия со всех сторон, да, пожалуй, и по причине весьма провокационного характера недавних событий на международной арене, у нас есть все основания заставить Конференцию по разоружению заняться делом. Мы не можем позволить себе дать Конференции по разоружению приумолкнуть или атрофироваться потому, что у нас есть препятствия, или потому, что мы готовы в отчаянии опустить руки. Дипломатия, и в особенности многосторонняя, требует от нас веры и терпения при поиске решений. Роль Конференции по разоружению состоит в проведении переговоров по юридическим документам, которые были бы сопряжены со значительными и долгосрочными выгодами в плане коллективной безопасности. И поэтому, предпринимая здесь на форуме всякую дискуссию на основе согласованной повестки дня, следует помнить об этой цели. При наличии у соответствующих сторон признаков необходимой политической воли Конференция по разоружению сможет возродить отведенную ей роль.

Г-н Председатель, я уверен, что в период своего мандата Вы будете не щадя сил преодолевать имеющиеся расхождения между ключевыми странами и искать позитивный исход, который позволил бы Конференции по разоружению продуктивно прожить 2003 год.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю первого заместителя министра иностранных дел Индии за его важное выступление и за его теплые слова. Как я уверен, его выступление дает нам немалую пищу для размышлений. А теперь слово имеет уважаемый представитель Бельгии посол Линт.

Г-н ЛИНТ (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Председатель, сегодня я беру слово от имени послов Алжира – Дембри, Колумбии – Рейеса, Чили – Вега, Швеции – Саландера и, разумеется, от себя лично, т.е. от группы дипломатов, которая сейчас известна на Конференции как "пятерка послов". От нашего имени я хочу прежде всего поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Позвольте нам поблагодарить Вас, г-н Председатель, а также Ваших предшественников послов Германии – Фолькера Хайнсберга и Венгрии – Сабо за те поощрения, которые вы неизменно адресовали нам в связи с нашей инициативой. Мы хотим также приветствовать усилия посла Финляндии Реймаа с целью добиться начала работы Конференции. Заверяем Вас, г-н Председатель в нашем полном сотрудничестве в Ваших усилиях с целью вывести Конференцию из того тупика, в котором она пребывает.

Заявление Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Кофи Аннана, оглашенное на нашем заседании 21 января Генеральным секретарем Конференции по разоружению г-ном Орджоникидзе продемонстрировало внимательную поддержку предпринятой нами инициативы и колоссальное поощрение как раз в тот момент, когда мы официально оформляем свое предложение. Ведь сегодня, после многочисленных консультаций и с вашего согласия, мы официально представляем свое предложение, содержащееся в документе CD/1693. Мы, собственно, считаем, что этот текст представляет собой реалистический и конструктивный подход в перспективе принятия программы работы. И в связи с этим мне хотелось бы уточнить генезис и содержание этого предложения.

13 сентября 2001 года, после происшедших в Соединенных Штатах Америки трагических событий, было сделано два важных заявления для перспектив Конференции по разоружению. Я воспроизвожу их так, как они фигурируют в английском варианте CD/PV.888. В своих прощальных выступлениях наши американский и бразильский коллеги поочередно говорили следующее. Посол Соединенных Штатов Грей заявил:

(продолжает по-английски)

"Чередовавшиеся председатели Конференции, опираясь на прозорливость друг друга, в конечном итоге произвели на свет правдоподобный механизм возвращения Конференции к работе. Но на деле этот нарастающий и поступательный прогресс

(Г-н Линт, Бельгия)

завершился 24 августа 2000 года, когда посол Бразилии Селсу Аморим представил предложения относительно программы работы, содержащиеся в документе CD/1624. И если мы вскоре не предпримем коллективных действий к тому, чтобы ухватиться за эту возможность, то в будущем данное учреждение станет еще более бессмысленным, чем на протяжении последних четырех лет, а дело разоружения неизбежно переключается на другие форумы".

(продолжает по-французски)

Посол Аморим – ныне министр иностранных дел Бразилии – заявил, в свою очередь:

(продолжает по-английски)

"Когда я смотрю доклад годовой сессии 2001 года, у меня возникает двойственное чувство. С одной стороны, мне лестно от сознания того, что мы рекомендуем, чтобы документ CD/1624 ... и впредь служил для Конференции в качестве справочного текста для поисков консенсуса по программе работы. С другой стороны, уже сам тот факт, что по истечении уже более года этот документ все еще остается на столе переговоров, свидетельствует о нашей коллективной неудаче. А никто ведь не любит, чтобы его ассоциировали с неудачей".

(продолжает по-французски)

Эти заявления задали тон и ритм дискуссиям 2002 года. 30 мая 2002 года наш бразильский коллега г-жа Селина Валье Перейра перед лицом иммобилизма Конференции заявила в CD/PV.903:

(продолжает по-английски)

"Это [аморимовское] предложение, принятое Конференцией в качестве основы для консультаций в ракурсе принятия программы работы, тем не менее стало использоваться в качестве ухищрения для того, чтобы не давать нам продвигаться вперед в плане налаживания работы Конференции".

(Г-н Линт, Бельгия)

(продолжает по-французски)

20 июня 2002 года тогдашний Председатель Конференции посол Франции Юбер де Ла Фортель заявил:

"Так давайте же остерегаться, как бы, в отсутствие спасительного всплеска, не настал такой день, когда этот театр захлопнет свои двери - будь то окончательно или нет. Выигрыша от этого нам не видать, но вот потеряем мы, вероятно, все на свете".

В то время группа послов уже рассмотрела первый рабочий вариант, сводившийся к тому, что Конференция по разоружению приняла бы решение об учреждении – без определения их мандатов – специальных комитетов: по ядерному разоружению; по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств; по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве; и по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения такого оружия. От этой идеи пришлось отказаться, ибо она наталкивалась на Правила процедуры, содержащиеся в документе CD/8* от 17 августа 1999 года, чье правило 23 в английском оригинале гласит:

(продолжает по-английски)

"... Конференция может учреждать вспомогательные органы... Конференция определяет мандат каждого из таких вспомогательных органов...".

(продолжает по-французски)

В конце июня 2002 года мы отдали предпочтение иному подходу: представить отдельные решения по четырем крупным темам Конференции по разоружению. С учетом имеющихся у нас, в рамках нашей группы, разных региональных мироощущений, а также в силу того, что мы работаем на основе компромисса, стало все же ясно, что эта инициатива должна эволюционировать в русле составления программы работы, которая воспроизводила бы все элементы, рассматриваемые всеми членами Конференции по разоружению в качестве фундаментальных, и вписывалась в русло преемственности с предыдущими предложениями.

(Г-н Линт, Бельгия)

Вот почему, представляя 31 июля 2002 года наш первый проект, посол Дембри заявил, что этот проект не являет собой новый старт – этот проект пронизан явными связями со всеми прежними предложениями. Не рассчитан наш проект и на то, отметил он, чтобы предложить окончательный текст либо текст, сопряженный какими-то условиями: нет, он нуждается в корректировках, модификациях и обогащениях со стороны всех делегаций, с тем чтобы в конечном счете он мог эволюционировать и дополняться по форме и по существу, благодаря чему он превратился бы в текст, избранный всеми и для всех.

29 августа 2002 года, после многочисленных консультаций и дискуссий в рамках Конференции по разоружению, наш коллега посол Дембри представил неофициальный документ, учитывавший все представленные нам улучшения текста.

С тех пор этот неофициальный документ снискал себе поддержку многочисленных делегаций на пленарных заседаниях Конференции по разоружению 2002 года, и в этой связи мы хотим поблагодарить такие делегации за поддержку. В своих выступлениях с изъяслениями поддержки большинство коллег оценили: межрегиональный и межгрупповой подход, придающий оригинальность инициативе в силу того, что она зародилась в группе стран, заботящихся о разоружении, сочтя, что такая группа более способна олицетворять коллективную волю международного сообщества в сфере разоружения, ибо она выходит за рамки расхождений в интересах; исчерпывающий характер предложения, которое отражает все вопросы, которые встали перед нами и которые нам не удалось урегулировать на протяжении последних четырех лет; и наконец, эволютивный и перспективный характер предложения.

Все высказавшиеся делегации приветствовали наши усилия и изъявили готовность вести совместную работу со всеми сторонами, с тем чтобы составить программу работы.

Текст, который только что обрел официальный статус, почти идентичен тому, что было оглашено 29 августа 2002 года посланником Чили Лаббе. Чтобы учесть реальности нашей работы, мы все-таки указали в последней фразе председательского заявления, что наши усилия по поиску сближения предпринимаются с соблюдением Правил процедуры.

В резюмированном виде наше предложение предусматривает создание четырех специальных комитетов: по негативным гарантиям безопасности; по ядерному разоружению; по договору о расщепляющемся материале; и по предотвращению гонки

(Г-н Линт, Бельгия)

вооружений в космическом пространстве, а также назначение трех специальных координаторов, которым было бы поручено проведение консультаций по новым видам оружия массового уничтожения и по новым системам такого оружия; по всеобъемлющей программе разоружения; и по транспарентности в вооружениях.

По-прежнему остаются в силе мотивировки, выдвинутые нашим коллегой Дембри в своей презентации, и я приглашаю вас перечитать их в CD/PV.912 от 29 августа 2002 года. Но я бы все-таки повторил то, что говорил мой алжирский друг, дабы в связи с нашим подходом не возникало никакой двусмысленности. Наша инициатива идет в русле других предложений с целью достижения программы работы, приемлемой всеми и для всех, и никоим образом не рассчитана на то, чтобы подменить или дискредитировать предыдущие предложения, а, скорее, идет в русле своего рода континуитета уже выдвинутых инициатив и рассчитана на то, чтобы перекинуть мостики между ними.

Наша группа проникнута одной заботой – установить рабочий климат, благоприятствующий открытости, обмену взглядами и диалогу с целью достижения необходимых эволюционных компромиссов, способных позволить Конференции выполнить свой мандат.

Мы сохранили в своем предложении председательское заявление, ибо оно отмечает позитивность коллективных усилий для достижения программы работы и рекомендует членам Конференции по разоружению вдохновляться духом диалога ради достижения необходимых компромиссов. Вот почему все положения нашей инициативы, включая проект председательского заявления, по-прежнему подлежат поправкам и пересмотру.

Как нам представлялось, в ходе межсессионных консультаций, при наличии политической воли, была бы возможна позитивная эволюция в сторону приемлемого для всех текста. Мы убеждены, что благодаря этому документу, который сохраняет эволюционный характер, а не высечен на скрижалях, согласие по программе работы оказывается у нас в пределах достигаемого, и мы настоятельно призываем стороны всячески стремиться к тому, чтобы как можно скорее сгладить свои расхождения, – которые, как нам представляется, не столь уж и глубоки, – чтобы наша Конференция могла заняться делом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Бельгии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет уважаемый представитель Алжира посол Мохамед-Салах Дембри.

Г-н ДЕМБРИ (Алжир) (перевод с французского): Г-н Председатель, поскольку мой друг посол Жан Линт уже поздравил Вас от имени группы, мне просто хотелось бы заверить Вас в нашем всяческом сотрудничестве, с тем чтобы, во всяком случае, Ваше председательство пошло на благо всей Конференции по разоружению.

Собственно говоря, у меня не было намерений брать слово, но мне, вслед за послом Жаном Линтом, хотелось бы поделиться кое-какими размышлениями в русле продолжения нашей работы.

За два дня, г-н Председатель, мы получили важные послания. Первым из них является, как подчеркнут мой друг Жан Линт, послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Сожалея об отсутствии прогресса в нашей работе, он тем не менее отмечает позитивные элементы, которые могли бы вывести нас на путь практической и конкретной реализации, да вот и сегодня выслушанный нами высокопоставленный работник, заместитель министра иностранных дел Индии г-н Сибал осветил нам новые элементы и охарактеризовал нынешнюю ситуацию, идентифицировав новые диспозиции, новые озабоченности и новые неопределенности, продемонстрировав тем самым нам масштаб асимметричных конфликтов в современном мире и те риски, которые они навлекают на все международное сообщество. И тем самым он поставил нас лицом к лицу со своими обязанностями.

И вот поэтому-то мне бы и хотелось просто напомнить, что послание, изложенное послом Бельгии от имени пяти бывших председателей Конференции по разоружению, постулирует, в сущности, два важных момента. Один – в плане приоритетов: как нам, естественно, ясно, к сфере абсолютного приоритета относится установление мандатов и назначение специальных координаторов. У мандатов нет иерархии, будь то в случае негативных гарантий безопасности, ядерного разоружения, расщепляющихся материалов или предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Все это стоит на одном уровне приоритетности, и это позволило бы нам в конце концов, во всяком случае в зависимости от достигаемых договоренностей, инициировать тот или иной мандат в ожидании достижения договоренностей по другим. Ясно ведь, что, поставь мы сегодня вопрос о приоритетности одних мандатов по отношению к другим, мы бы также констатировали, что не все отводят одинаковую приоритетность одному и тому же мандату.

(Г-н Дембри, Алжир)

Второй аспект связан с эволютивным характером текста. Ясно, что этот текст не есть ни Библия, ни Коран, ни Евангелие, ни Веды – во всяком случае, давая такой перечень священных текстов, я мог бы составить пространный каталог. Ясно ведь, что тут мы имеем дело с рукотворным продуктом, который может совершенствоваться в рамках нашего многостороннего диалога, и поэтому-то дискуссия и остается открытой.

Разумеется, нам следует уповать на то, что все ресурсы Конференции по разоружению будут идти в русле позитивного созидания. Мы все нуждаемся в этом, особенно на данном этапе трудной и напряженной конъюнктуры. Нам нужно также, чтобы коллегиальность на данном форуме вскрывала не антагонизмы и противоречия, а, естественно, благотворную реализацию духа ответственности. Ну а уж тогда, быть может, Конференция по разоружению... – и тут позвольте мне воспользоваться историческими словами Уинстона Черчила по поводу ООН, – уж тогда-то, быть может, Конференция по разоружению хоть и не привела бы нас, конечно, в рай, но зато избавила бы нас от ада, а это и есть главное.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Алжира за его выступление, за теплые слова и за уверения в сотрудничестве в адрес Председателя. А теперь слово имеет уважаемый представитель Испании посол Карлос Миранда.

Г-н МИРАНДА (Испания) (перевод с испанского): Г-н Председатель, вначале позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению, хотя, по правде, это нам следует поздравить себя с тем, что во главе Конференции стоите Вы, ибо за короткий срок своего пребывания в Женеве у меня было немало возможностей оценить Ваши признанные личные и профессиональные качества.

Я надеюсь, что в период Вашего председательства нам удастся достичь консенсуса, который позволит нам приступить к предметной работе Конференции, или что нам, по крайней мере, удастся добиться значительного прогресса по пути к консенсусу, что столь необходимо не только для престижа, выживания и эффективности Конференции по разоружению, но и для мира и стабильности на планете.

Ну, быть может, последняя фраза и звучит несколько напыщенно, но ведь именно в этом состоит сам смысл существования Конференции по разоружению – рассматривать и урегулировать путем переговоров проблемы, затрагивающие нашу коллективную

(Г-н Миранда, Испания)

безопасность, и тем самым укреплять мир и безопасность на планете за счет мер разоружения и контроля над вооружениями, сокращая таким образом риск конфликта и предотвращая гонку вооружений, как это и имело место в прошлом, ибо наша Конференция все же имеет успешный послужной список, который не следует омрачать продолжением ее нынешней бездеятельности.

Конференция на протяжении ряда лет пребывает в заторе, а на данном новом этапе развития международных отношений, который был возведен падением в 1989 году пресловутой "берлинской стены", это, бесспорно, носит контрпродуктивный и даже опасный характер, чреватый тем, что у нас на Конференции не будет диалога по проблемам существа, таким как переговоры по проблемам, затрагивающим безопасность не только государств – членов данной Конференции, но и всех других государств, которые вместе с нами обитают на этой планете.

Не все государства – члены данной Конференции несут равную ответственность за такой непростительный затор. В настоящее время на планете имеют место крупные кризисы, которые угрожают миру и стабильности, и отмечается весьма реальное возрастание риска применения оружия массового уничтожения, в том числе неправительственными субъектами и террористами. И поэтому всем членам нашей Конференции пора приложить необходимые, неперенные усилия, к тому, чтобы Конференция вновь приступила к делу.

И поэтому сейчас мне бы хотелось обратиться к программе работы, составленной так называемой "пятеркой" послов. Это предложение уже было внесено устно в августе прошлого года послами Алжира – Дембри, Бельгии – Линтом, Колумбии – Рейесом, Чили – Вега, Швеции – Саландером, и мне довелось от имени моей страны выразить здесь на форуме 3 сентября 2002 года благосклонную реакцию на это предложение. Я подчеркнул, что этот текст весьма сбалансирован, ибо он был внесен этой пятеркой послов, представляющих пять стран из разных региональных групп, и они пытаются выступать в качестве мостика между группами и четко показывают, что государства, желающие пустить в ход Конференцию по разоружению, являются членами всех региональных групп и составляют там большинство.

(Г-н Миранда, Испания)

И вот теперь пятерка послов решила внести свое предложение в официальном порядке. Как мне думается, это очень мудрое и важное решение, ибо теперь уже никто, ни одна страна не может утверждать, что это предложение не существует или не имеет значения.

И я также считаю, что это предложение носит не только сбалансированный, но и гибкий характер и открыто, как и говорят его авторы, для дальнейшей эволюции. А это значит, что этот текст вовсе не обязательно должен оставаться в застывшем виде, если потребуются те или иные поправки, чтобы добиться консенсуса. Испания может принять это предложение в его нынешней формулировке. Мы полагаем, что этот текст весьма разумно охватывает все озабоченности государств – членов Конференции по разоружению по проблемам безопасности и разоружения. И поэтому, г-н Председатель, моя страна, помимо заверений в своем сотрудничестве, хотела бы побудить всех членов нашей Конференции приложить необходимые усилия к тому, чтобы принять это предложение; ну а если же они пожелают скорректировать его, то – делать это конструктивно, чтобы сближать позиции, а не возводить неодолимые препоны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Испании за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? По-видимому, таковых нет.

Я хотел бы привлечь ваше внимание к документу CD/1692, который у вас имеется. Он содержит письмо Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, адресованное мне как Председателю Конференции и препровождающее нашей Конференции все резолюции по делам разоружения и международной безопасности, принятые Генеральной Ассамблеей на ее пятьдесят седьмой сессии, включая резолюции, адресующие конкретные просьбы к Конференции. Как информировал меня секретариат, версии этого документа на всех других языках имеются в наличии на документационной стойке в зале С-111 – как раз напротив Зала Совета.

Как вы знаете, в соответствии с решением, содержащимся в документе CD/1036, в течение первых двух недель годовой сессии Конференция проводит по два пленарных заседания. Соответственно следующее пленарное заседание Конференции состоится здесь в конференц-зале во вторник, 28 января 2003 года, в 10 час. 00 мин. Пока в списке

(Председатель)

выступающих на этом пленарном заседании фигурирует лишь один оратор, а именно посол Нидерландов Сандерс.

Как я уже вам указывал, я занимаюсь проведением консультаций, и мне хотелось бы расширить рамки этих консультаций. Поэтому 28 января 2003 года, после нашего официального пленарного заседания, мы продолжим работу в формате неофициального пленарного заседания с целью обсуждения путей и способов вернуть Конференцию к работе. Я надеюсь, что нам удастся провести плодотворную и продуктивную дискуссию.

У меня есть одно процедурное объявление: как мне думается, все вы получили приглашением на прием, который я устраиваю сегодня вечером. Там указано время приема – 18 час. 30 мин. Но чтобы внешнеполитический секретарь Индии смог успеть на самолет позднее сегодняшним вечером, я бы предложил сменить это время, и я просил бы вас прибыть в 18 час. 00 мин. Большое спасибо вам за понимание.

Заседание закрывается в 11 час. 15 мин.